

5
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Куликова Марина Николаевна

ФОНОГРАФИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ РЕЧИ
(на материале перевода англоязычной литературы
на русский язык)

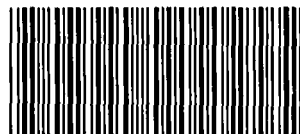
Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

17 ФЕВ 2011

Санкт-Петербург

2011

4854228

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии и перевода
филологического факультета Санкт-Петербургского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ачкасов Андрей Валентинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Руберт Ирина Борисовна
(Санкт-Петербургский университет экономики
и финансов)

кандидат филологических наук, доцент
Магнес Наталья Олеговна (Санкт-
Петербургский государственный университет)

Ведущая организация: Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «17» февраля 2011 г. в 16 часов на заседании
совета Д 212.232.48 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, ауд. 25.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по
адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан «13» января 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.232.48

С. Т. Нефёдов

Реферируемая диссертационная работа посвящена фонографической стилизации и проблеме ее передачи при переводе. Способы, виды и функции преобразования графической формы слова с целью передачи на письме фонетических отклонений от нормы и особенностей устной речи неоднократно становились предметом внимания исследователей. Можно назвать работы, посвященные исследованию приемов и функций «нестандартной орфографии» (non-standard orthography) в информационных текстах (Wears 2004), в рекламе (Балахонская 2001, Брацки 2006), художественной литературе (Ивушкина 1987, Емельянова 1977, Чечет 1989, Чижевская 1986). Отдельно исследовались виды и функции таких средств при изображении иностранного акцента (Рецкер 1968, Федоров 1975), региональных диалектов (Poussa 1999, Fennel 2008, Nath 2005), просторечия (Keating 1971), особенностей речи, обусловленных эмоциональным состоянием персонажей (Жданович 2006) и т.д. В работах, посвященных средствам речевой стилизации, исследованы отдельные аспекты и средства репрезентации фонетических особенностей речи. Вопросы передачи фонографических средств речевой характеристики при переводе рассматривались преимущественно в рамках общей теории перевода. Лишь отдельные аспекты фонографической стилизации, такие как изображение контаминированной речи иностранцев, изучались специально.

Актуальность работы обусловлена повышенным интересом современных исследователей к анализу видов и функций фонографических средств не только в художественной литературе, но и в публицистике, медиатекстах, Интернете (блоги, чаты). Формальные и функциональные особенности таких средств, частотность и сложившиеся традиции их использования в разных национальных литературах и разных жанрах становятся предметом контрастного анализа. Актуальной эту работу делает и изменение стратегий передачи фонографических средств в современных переводах. Если до 90-х годов XX века фонографические средства передавались на русский язык преимущественно средствами компенсации других языковых уровней, то в переводах последних двух десятилетий в переводной литературе все активнее используются средства графической репрезентации особенностей звучащей речи.

Научная ценность обусловлена тем, что проблема передачи фонографических средств при переводе не становилась самостоятельным предметом исследования. В работах, касающихся этого аспекта перевода, анализ сосредоточен не столько на средствах фонографической стилизации, сколько на речевой характеристике персонажей в целом, в связи с чем не используется само понятие «фонографическая стилизация» или его эквивалент, а речь идет о фонетических и графических отклонениях от нормы как компонентах изображения прямой речи. В настоящей работе фонографическая стилизация рассматривается как особое стилистическое явление, а проблема ее передачи при переводе впервые представлена системно.

Теоретическая значимость исследования. В данной работе впервые исследованы разные виды фонографической стилизации, предложена их наиболее полная классификация, исследован стилистический потенциал фонографических средств и их роль в тексте как художественном и логическом целом, проанализированы и теоретически обобщены разные стратегии передачи фонографической стилизации при переводе. Выводы и обобщения, сделанные на основе проведенного анализа, могут стать теоретической основой для дальнейшего исследования фонографической стилизации и смежных с ней явлений как в пределах одного языка, так и в аспекте перевода.

Практическая ценность исследования состоит в том, что при анализе были выявлены разные – более и менее эффективные – стратегии и способы передачи фонографических средств при переводе. Сделанные выводы и обобщения могут быть использованы в практике художественного перевода и преподавании перевода и стилистики.

Объект исследования настоящей работы – фонографическая стилизации речи, которая представляет собой передачу при помощи фонографических средств особенностей звучащей речи с целью создания речевой характеристики персонажей. **Предметом исследования** являются способы и стратегии передачи при переводе разных видов фонографической стилизации и фонографических средств, их объем, роль и функции в ИЯ и ПЯ.

Целью исследования является выявление основных способов перевода фонографической репрезентации звучащей речи. Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- дать определение понятий «фонографическая стилизация» и «фонографические средства»;
- классифицировать фонографические средства и виды фонографической стилизации;
- выявить контрасты использования фонографических средств и способов фонографической стилизации в оригинальных литературах ИЯ и ПЯ;
- осуществить анализ способов передачи при переводе разных видов фонографической стилизации в зависимости от их функций;
- определить факторы, влияющие на выбор переводческих стратегий при передаче разных видов фонографической стилизации.

Материалом исследования стали 70 англоязычных художественных произведений, в которых представлены разные виды фонографических средств и фонографической стилизации и их переводы на русский язык, выполненные в 1950-2000-е годы. Материал отбирался по критерию представленности в произведениях разных видов фонографической стилизации и с учетом стратегий перевода фонографических средств на русский язык. В связи с тем что как были зафиксированы неоднократные случаи опущения фонографических средств при переводе на русский язык, то

для анализа отбирались преимущественно те переводы, в которых фонографические средства передаются аналогичными средствами ПЯ или компенсируются другими стилистическими приемами.

Методы исследования и отбора материала. При отборе примеров для анализа применялся метод сплошной выборки (в тех случаях, когда предметом анализа становился определенный вид фонографической стилизации, реализованный в конкретном произведении) и метод корпусного анализа (в тех случаях, когда было необходимо установить частотность использования конкретного фонографического средства). В ряде случаев создавались подкорпусы произведений (например, подкорпус произведений Т. Гарди), что позволило установить частотность использования фонографических средств у отдельных авторов. При анализе конкретных примеров фонографической стилизации и их переводов применялись методы лингвистического, социолингвистического и переводческого анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Способы и виды преобразования орфографической формы следует подразделять на графические и фонографические. Понятием «фонографические средства» в данной работе обозначаются способы изменения орфографической формы слова с целью письменной репрезентации фонетических отклонений от нормы и особенностей устной речи синтагматического порядка. Использование фонографических средств с целью создания речевой характеристики персонажа в художественном тексте обозначается понятием «фонографическая стилизация».
- 2) Фонографические средства можно классифицировать по типам репрезентируемых фонологических явлений (характер изменения звуков), способам графического преобразования единиц (уровни супраграфемки, синграфемки и изменения буквенного состава слова, а также сочетание этих средств) и по критерию рекуррентности и окказиональности. Типы фонографической стилизации целесообразно выделять по объекту стилизации и в зависимости от их функций в произведении.
- 3) В разных видах фонографической стилизации различаются объем использования и функции фонографических средств. При фонографической стилизации речевых явлений, обусловленных физическим и эмоциональным состоянием, фонографические средства являются их ведущими речевыми маркерами и выступают в функции индивидуализации речевой характеристики. При изображении речевых явлений, обусловленных столкновением двух языков, роль фонографических средств снижается, и они выполняют одновременно индивидуализирующую функцию и функцию указания на национальную принадлежность персонажа. При изображении особенностей речи, обусловленных социально-региональной стратификацией языка, фонографические средства являются равноправным компонентом речевой

характеристики и выполняют функцию маркеров коллективных особенностей речи.

- 4) Фонографические средства используются в англоязычной и русской литературах в разном объеме, что касается, прежде всего, их функций в качестве маркеров коллективных особенностей речи. В англоязычной литературе фонографические средства могут выступать в качестве ведущего компонента при изображении социолектов, просторечия и диалектов, в то время как в русской литературе в этой функции используются преимущественно лексические и грамматические средства.
- 5) При передаче разных видов фонографической стилизации переводческие решения обусловлены сложившимися в русской литературе традициями использования фонографических средств в функции речевой характеристики.

5.1. Передача фонографической стилизации особенностей речи, обусловленной эмоциональным и физическим состоянием, осуществляется аналогичными средствами ПЯ, так как эти особенности не зависят от социальной стратификации речи, а форма их проявления и способы репрезентации структурно сходны в ИЯ и ПЯ.

5.2. При переводе контаминированной речи иностранцев используются эквивалентные средства ПЯ с учетом «фонетического образа» передаваемого акцента в принимающей культуре и используемых в литературе ПЯ средств репрезентации конкретного акцента. Использование фонографических средств ПЯ не обеспечивает адекватную передачу прагматических и стилистических функций иностранного акцента, выходящих за рамки простого указания на национальную принадлежность персонажа.

5.3. Основной стратегией передачи фонографической стилизации просторечия, социолектов и диалектов ИЯ является компенсация фонографических средств лексическими и грамматическими средствами просторечия ПЯ, что снижает контрастность речевых характеристик и обуславливает значительные стилистические и прагматические потери при переводе.

Апробация работы проходила на VIII юбилейной международной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Федорова (Санкт-Петербург, октябрь 2006 г.), на V Всероссийской научной конференции памяти профессора В.В Бурлаковой «Англистика XXI века» (Санкт-Петербург, январь 2010 г.), на XXXIX Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, март 2010 г.) и на аспирантских семинарах в Санкт-Петербургском государственном университете (в период 2005-2008 гг.). Основные положения диссертации отражены в автореферате и в шести публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертационное исследование общим объемом 192 страницы, из них 163 страницы основного текста, состоит из

введения, одной теоретической и одной практической главы, выводов по главам и заключения. Работа содержит библиографический список из 201 наименования, из них 156 - на русском языке, 45 – на иностранных языках, и список источников из 130 наименований.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, указывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются ее цели и задачи, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается методика и материал исследования.

В **первой главе** «Фонографические средства и фонографическая стилизация как объект изучения» обосновывается необходимость разграничения понятий «графон», «фонографическая стилизация» и «фонографические средства», дается обзор работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных «нестандартной орфографии», ее видов и функций, приводится классификация фонографических средств и освещается вопрос, связанный с проблемой передачи фонографической стилизации при переводе.

Общепринятым обозначением всех видов и способов использования нестандартной орфографии в отечественных исследованиях стал термин «графон», предложенный В.А. Кухаренко, который, в соответствии с ее определением, представляет собой «графическую фиксацию индивидуальных произносительных особенностей» (Кухаренко 1988). И.В. Арнольд, ссылаясь на В.А. Кухаренко и уточняя ее, дает определение графона (она использует орфографический вариант «граффон») как «стилистически релевантного искажения орфографической нормы, отражающего индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической» (Арнольд 2002). В зарубежных исследованиях аналогичный термин используется редко, например, в статье С. Бараса и М. Моус для обозначения репрезентации устной речи в СМС сообщениях (Barasa, Mous 2009).

Л.Л. Емельянова дает иное определение графона, трактуя его «как ассоциативный стилистический прием фонологического уровня, который реализуется путем нарушения орфографической нормы» (Емельянова 1977)¹. При такой трактовке понятия графон за рамками внимания исследователя остается ряд явлений фонологического порядка, не связанных с социально-региональной стратификацией речи, такие как дефекты речи, пение, детская речь, речь в состоянии аффектации, иностранный акцент и т.д.

В современных исследованиях (например, А.П. Сквородников, Н.В. Мищенко) понятием «графон» обозначают не только графическую репрезентацию отклонений от фонетической нормы, но и любые стилистически значимые отклонения от графической нормы, такие как включение в графическую форму слова букв другого алфавита (OKNA,

¹ Подробнее об этом см.: Емельяновой Л.Л. Типы и функции графона в английской художественной речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1977.

МАХимум) или цифр (4you), другие виды альтернативного написания, не влияющие на произношение, создание при помощи графических средств лексических окказионализмов, паралингвистические средства и т.д. Таким образом, ряд способов варьирования или изменения орфографической формы слова не предполагает репрезентацию фонетических отклонений от нормы. Они являются «визуальными эффектами» или выполняют семантические функции. По этой причине представляется целесообразным отказаться от термина «графон» для обозначения разных способов репрезентации фонетических отклонений от нормы и разделить собственно графические и фонографические стилистические средства (графоны). К разряду фонографических средств, помимо изображения фонетических отклонений от нормы, следует отнести и графическую репрезентацию явлений синтагматического порядка, не выходящих за пределы произносительной нормы. Такие способы графических преобразований не влияют на фонетический облик слова и представляют собой «сближение звукового и графического образа единиц» (Емельянова 1977): when – wen, что - што.

В настоящей работе понятием «фонографические средства» мы будем обозначать изменение орфографической формы слова с целью письменной репрезентации фонетических отклонений от нормы и особенностей устной речи синтагматического порядка.

Опираясь на определения термина «стилизация речи» (Тимофеев 1974; Литературная энциклопедия 1939; Чечет 1989) и на соответствующие ее разновидности («лексическую стилизацию» (Павлова 2007), «грамматическую стилизацию» или «синтаксическую стилизацию» (Ибратуллина 2004)), в данной работе автор использует термин «фонографическая стилизация». Близкие по значению и форме термины употребляются и другими исследователями: “pronunciation stylization” (Shortis 2007), “accent stylization” (Thurlow, Poff 2010/11), “stylisation of learner language” (Lehtonen). Все перечисленные термины предполагают графическую репрезентацию особенностей звучащей речи, хотя и относятся к отдельным ее видам. Их использование, так же как и термина «фонографическая стилизация», не противоречит широкому пониманию понятия стилизации как «...подражания манере повествования, стилю речи и т.п., типичного для какого-либо жанра, социальной среды, эпохи и т.п., обычно стремящееся к тому, чтобы произвести впечатление подлинности» (Ахманова 1969).

Таким образом, фонографическую стилизацию (далее ФГС) можно определить как использование фонографических средств с целью создания речевой характеристики персонажа. Она предполагает отбор наиболее типичных коллективных или, напротив, индивидуальных фонетических особенностей речи и использование фонографических способов изображения этих особенностей в письменной речи с целью их художественного воплощения.

Понятие ФГС охватывает как художественную репрезентацию социолоктов и диалектов, так и отклонения от фонетической нормы, обусловленные тем, что персонаж говорит на неродном языке (акцент), возрастной несформированностью речи (детская речь), эмоциональным и физическим состоянием.

В разделе «Основные направления изучения фонографических средств» представлен обзор работ, посвященных изучению фонографических средств и фонографической стилизации, которое активно началось во второй половине XX века. Фонографические средства как стилистический прием изучались в работах Л.Л. Емельяновой, В.А. Кухаренко, Т.А. Ивушкиной, И.В. Арнольд, А.П. Сквородникова, Н.В. Мищенко, Л.М. Козеншевой и др. Вопросы фонографической стилизации детской речи исследованы в работе М. Херст, дефекты речи проанализированы Г.Стюарт, изучением графической репрезентации диалектной речи занимались М.Бальхорн, Р. Маколей, П.Китинг, Б.Феннел, К. Нат, С.Фергюсон, Р.Лейт, П.Ингхем и др.

В отечественных исследованиях выделены следующие направления изучения фонографических средств: анализ прагматических функций фонографических средств (Балахонская 2001, Дунев 2003), использования отдельных видов графических средств, например, включения латиницы в кириллицу (Григорьева 2006, Брацки 2006, Филинкова 2004), использования параграфемки в рекламе (Григорьева 2004, Дзякович 1998), отдельных видов синграфических средств (Клобуков 2001) и средств супраграфемки (Яковенко 2007). Так как в перечисленных работах речь не идет о фонографической стилизации речи, то они представляют интерес для данного исследования главным образом в аспекте классификации фонографических средств.

В разделе «Классификация фонографических средств» дается анализ классификаций, предложенных Л.Л. Емельяновой (классификация по типам передаваемых фонологических явлений), А.П. Сквородниковым, Н.П. Мищенко, В.А. Кухаренко. В рамках данной работы фонографические средства классифицированы по способам изменения графической формы слова. В основу данной классификации положено деление всех способов преобразования графической формы на буквенные и внебуквенные, которые Т.В. Шмелева предлагает «именовать композитами: первые с корнем - *графия*, вторые - *графемика*» (Шмелева 2007). Для шрифтовых выделений Т.В. Шмелева предлагает термин супраграфемика, для использования пунктуационных знаков – синграфемика.

Фонографические средства супраграфемки представляют собой использование стандартных графических средств варьирования шрифта (курсив и изменение регистра) и могут быть интерпретированы читателем как повышение голоса или интонационный акцент: “Jackie Kenneny’s having a *baby!*” (Urdike 2001). Основные средства синграфемки, используемые в художественной литературе для речевой характеристики персонажа, – дефисация, апостроф и многоточие. Они могут передавать артикуляционное

членение или «растягивание» слова в речи, связанное с его интонационным или артикуляционным выделением (to-mott-ow), выпадение звуков (wha', 'em), передавать темп речи или дефекты речи и, как следствие, эмоциональное состояние персонажа ("Her voice began to hitch. . . never . . . n-p-n - Say it, Bev. . . never d-do it again." (King 1987); «Что инна...ддо?» (Некрасов 1982)). Типы буквенных изменений орфографической формы для передачи отклонений от фонетической нормы и фонологических особенностей устной речи можно именовать количественными (saaay, haas) и качественными (that – dat, pretty – pwetty, what – wot) изменениями буквенного состава слова. Критерий интериорности и контактности фонографических средств позволяет выделить фонографические средства, в основе которых лежит соединение слов в единые фонографические комплексы: "Speakubout prices" (Lewis 2008).

В связи с тем что фонографические средства представляют собой многофункциональное явление, их типы были классифицированы по критерию способа орфографического преобразования слова. Типы фонографической стилизации в реферируемой диссертационной работе были выделены на основании причин, обуславливающих отклонения от фонетической нормы, их функций в тексте и объектов изображения. Классификация по первым двум критериям осуществлена в диссертации Л.Л. Емельяновой. Причины возникновения отклонений от фонетической нормы можно разделить на экстралингвистические и внутрилингвистические. В рамках данной работы была предпринята попытка внести ряд уточнений в классификацию Л.Л. Емельяновой, в соответствии с которой внутрилингвистическими факторами обусловлена только вариативность произношения синтагматического порядка (градация и ассимиляция звуков), которая «не выходит за пределы произносительной нормы» (Емельянова 1977). К экстралингвистическим факторам Л.Л. Емельянова относит «влияние эмоционального или физического состояния говорящего» и «территориально-социальную или национальную принадлежность языка» (Емельянова 1977). В соответствии с данным подходом к особенностям речи, на которые влияют экстралингвистические факторы, следует отметить и иностранный акцент (критерий национальной принадлежности языка). Однако так как иностранный акцент обусловлен столкновением двух языков, то причины его возникновения все же лингвистические, поэтому он занимает особое положение в классификации отклонений от произносительной нормы. Кроме того, в ряду экстралингвистических причин необходимо указать особенности речи, возникающие из-за ее возрастной несформированности (детский фонетический дефицит), и пение как особый вид речевой деятельности.

Несмотря на многообразие причин, обуславливающих отклонение от фонетической нормы, и объектов ФГС, она всегда выступает в одной из функций – индивидуализирующей или в функции маркера коллективных особенностей речи (социостратификационной функции). ФГС особенностей

речи, обусловленных физическим и эмоциональным состоянием и возрастной несформированностью речевых навыков, всегда выполняет функцию индивидуализации. Напротив, ФГС особенностями речи, обусловленных социально-региональной стратификацией языка, выступает в функции указания на социальный статус, социальную принадлежность персонажа или его происхождение. Промежуточное положение занимает ФГС иностранного акцента, так как акцент указывает одновременно на национальную принадлежность персонажа и одновременно выполняет индивидуализирующую функцию его речи.

В соответствии с делением репрезентируемых особенностей звучащей речи на индивидуальные и коллективные (что соответствует индивидуализирующей функции ФГС и функции маркера коллективных особенностей речи) и с учетом замечаний, сделанных выше, можно выделить три основных объекта ФГС: (1) особенности речи, обусловленные физическим и эмоциональным состоянием и возрастной несформированностью речи (дефекты речи, состояние опьянения, речь в состоянии аффектации, детская речь), (2) обусловленные столкновением двух языков (иностранный акцент), (3) обусловленные социально-региональной стратификацией языка (социолекты, просторечие, региональные диалекты, региональные варианты языка).

Отдельное место занимает в этом ряду ФГС пения, которое является особым видом речевой деятельности, имеющим эстетическую природу и не обусловленным ни эмоциональным или физическим состоянием субъекта, ни социальной или региональной стратификацией речи.

Первый объект характеризуется главным образом особенностями речи индивидуального характера, третий – коллективного, второй объект занимает промежуточное положение, имея признаки как коллективных, так и индивидуальных отклонений от нормы. Следует отметить, что такой подход отражает еще один важный аспект ФГС – роль фонографических средств в художественной стилизации указанных речевых явлений. Так, при изображении речи, обусловленной физическим и эмоциональным состоянием и возрастной несформированностью речи, фонографические средства являются ведущими речевыми маркерами. Значение фонографических средств снижается при изображении иностранного акцента, так как при этом активно используются лексические и грамматические средства. Еще меньше значение фонографических средств может быть при изображении социолектов и диалектов, хотя это не исключает возможности использования фонографических средств как главного маркера такой речи.

Внутри каждой из этих групп были выделены и проанализированы отдельные виды ФГС с учетом значения и функций фонографических средств в художественной стилизации речи. Было установлено, что при изображении дефектов речи, детской речи, пения и речи в состоянии опьянения фонографические средства являются их ведущими речевыми

маркерами. Так, например, заикание передается в английском и русском языках преимущественно при помощи повтора букв и дефисации:

(1) I guess it would b-b-be you. You're p-president of Pay-Pay-Patient's Council. This m-man wants to talk to you. (Kesey 1963)

Значение фонографических средств снижается при изображении иностранного акцента, социолектов и диалектов, так как при этом активно используются лексические и грамматические средства, что не исключает возможности использования фонографических средств как ведущих маркеров такой речи. Были выявлены наиболее типичные, рекуррентные и окказиональные способы ФГС разных речевых явлений. Так, например, при изображении контаминированной речи немца Дж. Голсуорси использует не только фонографические средства, являющиеся типичными маркерами исмецкой речи (*drain=train, de=the, oder=other, haf=havc*), но и грамматическую инверсию (*one minute we haf*).

Разные исследователи неоднократно отмечали, что фонографические средства составляют важнейший компонент художественного изображения социолектов и диалектов. Так как социолекты и диалекты характеризуются особенностями на всех языковых уровнях, в том числе и на фонетическом, то удельный вес фонографических средств при их художественной стилизации может быть разным. Это зависит от нескольких параметров. Во-первых, это большая или меньшая дифференцированность фонетических особенностей социолекта или диалекта по отношению в языковому стандарту. Так, фонографические средства более активно используются при стилизации кокни и региональных диалектов Великобритании и менее активно при изображении гиперлектов, характеризующихся самым престижным и консервативным произношением, свойственным представителям высших социальных слоев. Во-вторых, это сформированность «фонетического образа» диалекта у носителей языка: чем в большей степени фонетические особенности социолекта или диалекта известны широкому кругу носителей языка, тем более вероятна их ФГС в художественной литературе. Третьим параметром, определяющим объем использования фонографических средств при ФГС социолектов и диалектов, являются функции, которые они выполняют в художественном произведении. Фонографические средства могут быть важным компонентом речевой характеристики персонажа, использующимся на протяжении всего произведения, и указывать на его происхождение или социальную принадлежность, а могут выполнять функцию лишь одного из маркеров внелитературной речи.

Перечисленные параметры нельзя абсолютизировать, они указывают лишь общие тенденции. Так, при изображении диалектной речи чаще всего используются языковые средства всех уровней, и фонографические средства являются равноправной частью речевой характеристики персонажа. В рамках настоящего исследования социальная дифференциация языка представлена в упрощенном виде, что в целом будет отражать стратегии и функции изображения социолектов и диалектов в художественной литературе. В

первом случае речь идет о ФГС в функции указания на социальную принадлежность или социальный статус персонажа, его социальное происхождение, образование и т.д. В этом случае реализуются, например, оппозиции *стандарт – внелитературная речь* (например, в романах Ч. Диккенса “Oliver Twist”, “Bleak House” в речи представителей высших классов и низов общества или речи профессиональных воров), *стандарт – гиперлект* (в романе С. Таунсенд “The Queen and I”). Во втором случае речь идет о реализации оппозиции *стандарт – региональная окрашенная диалектная речь* (например, в романе Т. Гарди “Tess of the d’Urbervilles” или в романе Дж. Лондона “Martin Eden”). Это не исключает возможности реализации оппозиций *гиперлект – региональная диалектная речь*, *региональная диалектная речь 1 – региональная диалектная речь 2* и т.д.

При реализации оппозиции *стандарт – внелитературная речь* в рамках данной работы необходимо выделить еще один вид ФГС по признаку языковой стратификации языка, а именно ФГС просторечия, так как это позволит показать основные функции ФГС и объяснить выбор стратегии передачи ФГС при переводе. Именно поэтому при анализе перевода социолектов, которые выступают по отношению к стандарту как сниженная, внелитературная речь, чаще всего говорят о просторечии.

В отечественных исследованиях русское просторечие противопоставлено литературному стандарту, прежде всего, по критерию внелитературности, в то время как такие явления английского языка как кокни или региональные варианты американского английского указывают на этническую и региональную социолингвистическую идентичность. Поэтому вслед за В.А. Хомяковым мы выделяем в отдельную категорию просторечия «городские говоры или полудиалекты», например, лондонский кокни или ливерпульский скауз. С точки зрения переводческого анализа, принципиальное значение имеет деление просторечия на безальтернативное и функционально-регистравое. Первый вариант просторечия, «натуральный тип» – «естественное безальтернативное пользование социальным просторечием» (Химик 2000), неграмотная речь людей, которые не могут говорить иначе, социальный тип просторечия в его наиболее естественном виде. Такая речь традиционно является предметом изображения в художественной литературе и выполняет функцию социальной характеристики персонажей. Функционально-регистравое просторечие представляет собой «преднамеренное и социально-ориентированное использование просторечных единиц» и возможно для тех, «кто владеет устойчивыми навыками литературной речи и сознает факт отступления от языковых норм» (Химик 2000). Стратегии перевода таких видов просторечия существенно различаются.

ФГС социолектов и диалектов имеет разные традиции в англоязычной и русскоязычной литературе. Это можно проиллюстрировать на примере просторечия, понимаемого в широком смысле слова. В ходе исследования было выявлено, что в русскоязычной литературе ФГС

используется только для передачи ограниченного набора элементов просторечия, а в англоязычной литературе изображаются системные признаки фонетических комплексов просторечия, выработана соответствующая развитая система фонографических средств для передачи просторечия (Franklyn 1953, Wright 1981), что дает исследователям возможность говорить о разных стратегиях и даже разных традициях его репрезентации в художественных текстах.

Выделение видов ФГС возможно не только по объекту изображения, но и по другим критериям. Например, виды ФГС можно различать по объему использованных фонографических средств (единичные вкрапления, изображение узкого набора фонетических явлений, систематическое использование фонографических средств на протяжении всего произведения) и по степени аутентичности (изображение отдельных признаков речи, систематическое использование фонографических средств с целью «натуралистического» изображения особенностей речи).

В разделе «Фонографическая стилизация как переводческая проблема» изложены базовые положения, касающиеся перевода отдельных видов ФГС, прежде всего ФГС коштаминированной речи иностранцев, диалектов и социолектов в контексте анализа стратегий перевода разных способов речевой характеристики, включая лексические, грамматические и стилистические средства (Гак 1966; Рескер 1968; Влахов, Флорин 1986; Комиссаров 1990; Казакова 2006 и др.). Анализируемый в данной работе материал показывает, что стилизация социолектов, диалектов и просторечия в широком смысле слова не исчерпывается лексическими компонентами, и при изображении просторечия в художественной литературе в значительном объеме учитываются его грамматические и фонетические особенности. При передаче стилизованной сниженной речи в переводе принимались во внимание лишь общие принципы, при этом вопрос о социолектах и диалектах всегда рассматривался в связке с вопросом о передаче просторечия.

Формулировка этой проблемы в самом общем виде предполагает, что стилизация диалектной, социолектной речи и просторечия является «отражением в речи персонажей социально детерминированной вариативности языка — стратификационной, связанной с делением общества на социальные страты — слои, группы и т.п., и ситуативной, связанной с меняющимися параметрами социальной ситуации» (Швейцер 1988). Второй тезис, по которому так же не возникает разногласий, состоит в том, что единственным средством ПЯ, которым можно передавать диалекты, социолекты и просторечие, является просторечие в его наиболее нейтральной форме, преимущественно лексические просторечия.

Тем не менее, остается открытым вопрос, почему при передаче, например, просторечия не рекомендуется использовать фонографические компоненты ПЯ (Гак 1966, Влахов, Флорин 1986, Швейцер 1988, Комиссаров 1990, Федоров 2002 и др.). Речь, разумеется, не идет о систематической

передаче фонографических средств фонографическими же средствами. Тем не менее, в исследованиях, посвященных переводу стилизации диалектов и просторечия, однозначно отвергается возможность использования фонографических средств ПЯ.

Проблема передачи при переводе фонетических особенностей речи, обусловленных эмоциональным и физическим состоянием и возрастной несформированностью речи, почти не освещалась. Отдельные замечания по этому поводу принадлежат С. Влахову и С. Флорину. Не рассматривались в переводоведческих исследованиях вопросы передачи ФГС таких явлений как шепот, смех, плач, кашель и даже громкость речи и пение. Детскую речь рекомендуется переводить исходя из ее функций в произведении (Влахов, Флорин 1986), однако в художественной литературе может изображаться не только собственно детская речь, но и имитация детской речи взрослыми, когда она обращена к ребенку (*motherese, infant-directed talk*) (Snow, Ferguson 1977, Fernald, Kuhl 1987), или имитация детской речи, адресованной другим взрослым в определенных ситуациях (*secondary babytalk*) (Morelock 2005). Это может усложнять или менять функции ФГС детской речи в произведении (выражение чувств, умиление, ирония, сарказм, раздражение) и требовать выбора альтернативной стратегии передачи таких средств.

Во второй главе «Виды фонографической стилизации в аспекте перевода» осуществлен анализ способов и стратегий перевода фонографической стилизации в соответствии с функциями ФГС, классификациями ФГС по критерию причин, обуславливающих отклонения от нормы и объекту изображения.

При переводе ФГС в индивидуализирующей функции в ПЯ, как правило, используются фонографические средства. Это обусловлено тем, что дефекты речи (пример 2), пение (пример 3), громкая речь (пример 4), речь в состоянии аффектации (пример 5), опьянения и т.д. характерны для разных языков, однотипны по принципу возникновения и чаще всего по форме проявления и не являются социально-стратификационными маркерами речи. По этим причинам однотипными являются и средства ФГС, используемые для изображения этих явлений в ИЯ и ПЯ.

(2) 'I-I-I'm sh-sh-sure,' Bill Denbrough replied. (King 1987)

Я уууверен, - ответил Билл Денбро. (Кинг 2007)

(3) 'A-aaaangela, lala! (Updike 2005)

...А-а-а-нджела! Ла-ла. (Апдайк 2002)

(4) Presently the silence was broken by a distant howl. "Oooooo-ver!" (Wells 2009)

Тишину нарушил отдаленный, крик: «Э-э-эй!» (Уэллс 1964)

(5) ...I've finished wi' Twigg an' Dersi'am, finished, finished com-pletely. (Priestley 1974)

...Я порвал с «Твиггом и Дэрсингемом», покончил со-вер-шен-но. (Пристли 1960)

Выявленные контрасты в использовании фонографических средств при изображении, например, пения, такие как добавление буквы *h* после гласной с последующим повтором этой гласной после буквы *h* для изображения аспирации (*dahay, nehever, sahay*), не осложняют перевод и передаются традиционно принятыми в ПЯ фонографическими средствами изображения таких явлений (*de-e-ень*). Тем не менее, в переводах ФГС громкой речи и речи в состоянии аффектации статистически опущения встречаются намного чаще, чем при переводе, например, заикания и пения. Семантических потерь в результате таких опущений нет, стилистические и прагматические потери в масштабе всего произведения минимальны. В том случае, если бы переводчики систематически опускали такие примеры ФГС при переводе, можно было бы говорить об определенной переводческой стратегии. Анализ переводов позволяет лишь констатировать тот факт, что переводчики нередко опускают ФГС громкой речи и аффектации, когда они представлены отдельными фонографическими средствами:

(6) '... If the school board gets ahold of that, I'm O-U-T out, tenure or no tenure.' (Urdike 1963)

- ... Если эта бумажка попадет в школьный совет, меня выгонят и на стаж не посмотрят. (Алдайк 1984)

В ряде случаев использовано ФГС переводчики предпочитают компенсацию, что также не может быть объяснено отсутствием эквивалентных средств ФГС в целевом языке:

(7) Freezing on the narrow stair to let then pass, he said, 'G-g-g-gu-ood mur-mur-' (Urdike 2001)

Застыв на лестнице, пропуская их, он пробормотал что-то восторженно невразумительное. (Алдайк 2002)

В данном примере опущена прямая речь, при этом дано указание на эмоциональное состояние персонажа. Используемые в оригинале фонографические средства могут быть интерпретированы как признак смущения, растерянности или замешательства.

Особую сложность для перевода представляют случаи графической репрезентации нетипичных отклонений от фонетической нормы и использование нестандартных средств ФГС, которые можно рассматривать как приметы идиостиля автора. В этом случае от переводчика требуются столь же нестандартные переводческие решения. Примеры опущения фонографических средств, передающих речевые отклонения, обусловленные эмоциональным и физическим состоянием и возрастной несформированностью речи, не мотивированы. Опущение даже наиболее типичных средств ФГС может вести к значительным стилистическим и семантическим потерям при переводе.

При переводе ФГС детской речи используются аналогичные фонографические средства изображения фонетического дефицита речи. Однако нередко переводчики отдают предпочтение грамматическим и

лексическим средствам, опуская фонографические средства, что нельзя считать оправданным, так как они характеризуют фонетический дефицит детской речи, структурные характеристики проявления которого являются общими для разных языковых культур. Так, например:

(8) 'Two *cavavies*?' Nancy asked. (Updike 2001)

- Две дырки? – переспросила Нэнси. – Это больно?(Алдайк 2002)

В переводе можно использовать подмену звуков, характерную для «фонетического дефицита» детской речи в русском языке: /r/ →/л/.

Имитация фонетического дефицита характерна для речи влюбленных (Morelock 2005) и при обращении женщин к животным. В таких случаях основой стилизации становятся особенности детской речи, структурно сходные с дефектами речи – картавостью и шепелявостью. В женской речи, кроме того, используются диминутивы:

(9) "Wouldn't it be booful if we should juth run together into one gwecat big blob," he said in baby talk. " (Burtoughs 1985)

А холосо бы пам с тобой, масенький, плосто плюхнуться вместе в один больсо-ой пузыль, - по-детски просюсюкал он.

(Берроуз 2005)

Анализ перевода контаминированной речи иностранцев осуществлялся на примерах немецкого акцента, в которых средства ФГС составляли основу изображения такой речи, и в порядке усложнения функций ФГС иностранного акцента в тексте произведения – от функции указания на национальную принадлежность персонажа до символической функции. Несмотря на то что в смысловом отношении выбранные для анализа переводы выполнены на высоком уровне, в большинстве случаев переводчики не в полной мере использовали потенциал фонографических средств изображения немецкого акцента, ставших традиционными в русской литературе, не в полном объеме передавали эти функции, использовали фонографические средства ПЯ не системно, необоснованно опускали средства ФГС при переводе. Были зафиксированы случаи изменения и ослабления функций ФГС немецкого акцента в тексте перевода. Так, в коротком рассказе Дж. Голсуорси "Quality" изображена речь немца-обувщика. Герой умирает от истощения потому, что слишком много времени тратит на изготовление качественной обуви, не заботясь о рекламе, и теряет клиентов в соперничестве с более крупными производителями. Более разнообразными являются и приемы ФГС в этом рассказе. Изображая речь мистера Геслера, Голсуорси использует ряд примет немецкого акцента, не все из которых являются традиционными. Так, озвончение согласных (*id, bresently, dake u np.*) и оглушение согласных в соответствии с немецким вариантом произнесения родственных слов (*goot-morning*), равно как замена звуков /ð, θ/ на /d, t/ (*dem, dose*) довольно часто используются при ФГС немецкого акцента. Голсуорси, кроме того, использует характерное для немецкого языка сочетание -dt в конце слов (*ardt, birdt*), которое одновременно является приметой немецкой орфографии и указывает на не характерную для

английского языка твердость конечного звука, вводит в реплики мистера Геслера немецкие слова, которые герой, повинаясь привычке, произносит с английским акцентом. Набор фонографических средств, которые использует переводчица, довольно ограничен. Это, прежде всего, характерное для немцев неправильное окончание *-айт* у русских глаголов (*одевайт, поймайт, думайт*), которое возникает в результате переноса в русский язык сочетания *-eit-*, характерного для немецких глаголов (*schreiten, streiten, arbeiten*), грамматические средства (*Какой прекрасный кожа! Они не мог треснуть.*), спорадическое оглушение конечных согласных (*искустфф, здорофф*). При переводе рассказа необходимо учитывать символическую функцию ФГС и его трагический финал. В оригинале, в отличие от перевода, в ряде случаев понимание текста намеренно затруднено, в использовании ФГС присутствует доля юмора. Средства ФГС не должны производить комический эффект, ведь мистер Геслер олицетворяет «мастерство» в высоком смысле слова и его акцент не только формальное указание на его национальность, но и свидетельство его необычности, уникальности. В результате была заметно ослаблена символическая функция ФГС

Фонографические средства могут выступать в качестве существенного и даже ведущего компонента при изображении социолектов и просторечия, и их передача при переводе представляет одну из наиболее значительных трудностей. При переводе разных видов просторечия, характеризующихся сниженным регистром речи, используется главным образом русское просторечие в его наиболее нейтральной форме (например, *How de do? How de do?*- Здрате, здрате!). Примеров использования особых стратегий при переводе ФГС какого-либо характерного социолекта или разновидности просторечия зафиксировано не было. При переводе социолектов и просторечия на русский язык случаи использования русских фонетических просторечий для передачи фонографических средств изображения английского просторечия немногочисленны, в основном средства ФГС ИЯ компенсируются лексическими и грамматическими элементами ПЯ. При реализации такой переводческой стратегии перевода просторечно-разговорные средства компенсации ПЯ почти никогда не являются прямыми соответствиями средств ИЯ.

Анализ отдельных примеров, в которых фонографические средства изображения просторечия в ПЯ были использованы в объеме, равном их объему в ИЯ, с одной стороны, показал принципиальную возможность реализации такой стратегии, а с другой, – ее нецелесообразность, так как фонетическая система русского городского просторечия не обладает признаками системности английского просторечия и использование фонографических средств в равном объеме не вызывает аналогичного эстетического впечатления:

(10) *Cheer ap, Keptin; n'haw ya flahr orf a pore gel* (Шоу 2006).

Ни огарчайтись, кэптин, купитя лучше пукетик у бенной девушки. (Шоу 1993) (пер. П. Мелков, Н. Рахаманов)

Ни расстрайвись, кэптен; купици луччи цвнточнк у бедны
девушкн. (Шоу 1982) (пер. Е. Калашннкова)

Исторнчески использование фонографнческих средств изображення просторечня в переводах на русскнй язык менялось. Анализ показал, что в переводах, выполненных после 1990-х н в 2000-с годы, удельный вес использования фонографнческих средств изображення просторечня зннчительно выше, н они нередко используются вне прямой связн с фонографнческими средствами ИЯ.

При переводе на русскнй язык речи представителей высшнх классов общества фонографнческие средства используются только в тех случаях, когда они выполняют пароднйную функцию (например, речь «нзнемогающего кузена» у Ч. Днккенса в «Холодном доме»). В остальном они опускаются, что можно считать закономерным следствием различня традиций изображення речи аристократов в англоязычной н русскоязычной лнтературных традициях.

Фонографнческие средства составляют однн из существенных компонентов изображення диалектной речи. При переводе они учитываются наряду с другими средствами стнлнзации, однако при переводе, главным образом, передаются при помощи различных видов компенсации:

(11) "This is t'way on't - up at sun-dahn; dice, brandy, cloised shutters, und can'te lught till next day, at nooin - then, t'fooil gangs banning un raving tuh his cham'er, makking dacent fowks dig thur fingers i' thur lugs fur vary shaume; <...>" (Bronte 1985).

Вот как у нас повелось: встают, когда заходит солнце; игральные кости, водка, ставни на запоре н свечи до полудня; а в полдень наш дуралей идет к себе в спальню н такую несет околесину, так чертыхается, что приличные люди затыкают уши со стыда. (Бронте 1988)

При этом установить прямую взаимосвязь между отдельными компонентами стнлнзации в оригинале н переводе можно только в редких случаях в пределах коротких высказываний. О компенсации с помощью лексических н синтаксических средств собственно фонографнческих средств можно говорить только в отношении фрагментов текста, в которых фонографнческие средства являются основным компонентом стнлнзации диалектной речи. Например, переводчнкн произведений Гардн активно используют разговорную н просторечную лексику, н именно она является основой воссоздання пародности языка Гардн: *работничкн, шалопай разбитной, девчурка, люди добрые, шататься, прилеплять, запронаститься*. Однако в целом подобнос своеобразне часто нивелируется, что особенно ощутнмо, когда подобная речь контрастирует с нормативной речью других персонажей. Стратегнн передачи ярко маркированной региональной речи аналогнчно маркированной речью на ПЯ, которые были отвергнуты в середине XX века, вновь появились в современных переводах (например, перевод В. Дороннной «Осннной фабрнкн» И. Бэнкса).

В целом эффект народности речи в переводах достигается за счет регулярного использования лексических и грамматических средств компенсации. При этом бывает невозможно установить прямую взаимосвязь между отдельными компонентами стилизации в оригинале и переводе. О передаче собственно фонографических средств можно говорить только в отношении фрагментов текста, в которых фонографические средства являются основным компонентом стилизации диалектной речи.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Публикации по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Куликова М. Н. Проблема передачи фонографической стилизации в произведениях У.Шекспира. // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 9, выпуск 4, Ч. II, 2008. – С. 140-147.
2. Куликова М. Н. Фонографические средства изображения контаминированной речи немцев в аспекте перевода. // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 9, выпуск 4, 2009. – С. 94 -100
3. Куликова М. Н. О соотношении понятий «графические стилистические средства», «Фонографические средства» и «фонографическая стилизация». // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9, вып. 2, 2010. – С. 125 – 128.

Публикации в других изданиях:

1. Куликова М. Н. Проблема передачи приемов фонографической стилизации речи иностранцев в переводе (на материале перевода романа Дж. Апдайк «Супружеские пары»). // Университетское переводоведение. Вып. 8. Материалы VIII юбилейной международной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Федорова, 19 – 21 октября 2006 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 235 – 240.
2. Куликова М. Н. Фонографические средства изображения просторечия в аспекте перевода. // Англистика XXI века: материалы V Всероссийской научной конференции памяти профессора В.В. Бурлаковой, 20-22 января 2010 г. – СПб: Ассоциация «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области», 2010. – С. 355-357.
3. Куликова М. Н. Фонографическая стилизация речевых отклонений под влиянием экстралингвистических факторов в аспекте перевода. // Материалы XXXIX филологической конференции 15-20 марта 2010 г. Актуальные проблемы переводоведения / Под ред. проф. В.И. Шадрина. – СПбГУ, 2010. – С. 60-68.

Подписано в печать 28.12.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 1859.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_leva@mail.ru
<http://www.levaprint.ru>